

УДК 341.9**Межгосударственная интеграция Российской Федерации как фактор влияния на развитие и совершенствование частноправового регулирования****Данильченко Данэлла Денисовна**

Аспирант,
Севастопольский государственный университет,
299053, Российская Федерация, Севастополь, Университетская, 33;
e-mail: danellakostyshina@yandex.ru

Аннотация

Работа посвящена определению направлений, способов и юридических форм воздействия межгосударственной интеграции Российской Федерации в экономические интеграционные объединения (прежде всего, ЕАЭС) на развитие и совершенствование внутреннего частноправового регулирования, включая гражданское, предпринимательское, семейное. Сформулированы специфические особенности унификации и трансформации частноправового регулирования государств-участников ЕАЭС в современных экономических условиях.

Для цитирования в научных исследованиях

Данильченко Д.Д. Межгосударственная интеграция Российской Федерации как фактор влияния на развитие и совершенствование частноправового регулирования // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 2А. С. 360-366.

Ключевые слова

Частноправовое регулирование, интересы частных лиц, межгосударственная интеграция, ЕАЭС, унификация, сравнительно-правовой анализ.

Введение

Процессы региональной межгосударственной интеграции представляют собой непосредственный фактор воздействия не только на публично-правовые отношения государств-участников, но и, безусловно, на частноправовые отношения контрагентов, выражаясь как в трансформационном влиянии на национальное частноправовое регулирование, так и в унификации норм международного частного права (коллизийных, материально-правовых и процессуальных).

Данные процессы находят свое выражение в нескольких организационно-правовых формах: а) разработка и принятие международных договоров, содержащих унифицированные нормы, направленные на преодоление коллизий в частноправовых отношениях с иностранным элементом в рамках интеграционного объединения; б) принятие источников интеграционного права, как «мягких» (включая модельное законодательство), так и обладающего качеством прямого действия в национальных правовых системах государств-участников; в) формирование судебной практики судами интеграционных объединений по частноправовым спорам либо межгосударственным спорам, влияющим на определенные элементы частноправового регулирования; г) трансформация национального законодательства, входящего в частноправовые отрасли (как материальные, так и обеспечивающие их функционирование процессуальные), с целью гармонизации частноправового регулирования в государствах-участниках интеграционного объединения, что является непосредственным результатом межгосударственных интеграционных процессов, неизбежно охватывающих огромный массив частных прав и законных интересов; д) появление институтов т.н. «частного процессуального права» – международных коммерческих арбитражей, получающих институционализацию и локализацию на основе региональных интеграционных объединений.

Основным вектором межгосударственной интеграции Российской Федерации, под воздействием которой происходит трансформация внутригосударственного частноправового регулирования, является евразийский, институционально проявляющийся в участии в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), что предусматривает принятие российскими контрагентами общих правил экономического сотрудничества, реализуемых в конкретных частноправовых отношениях как с иностранным элементом, так и в пределах российской правовой системы.

Исходя из обозначенного понимания, всесторонний анализ воздействия интеграционных процессов в ЕАЭС на частноправовое регулирование Российской Федерации представляется важнейшей научно-практической задачей, имеющей, помимо доктринального, еще и существенное прикладное значение для формирования эффективных внешнеэкономических и инвестиционных моделей с участием российских субъектов частноправовых отношений.

Основная часть

В контексте обозначенной задачи по определению содержания и направлений воздействия современных интеграционных процессов Российской Федерации на отечественное частноправовое регулирование, следует отметить, что сам факт участия государства в интеграционном объединении порождает несколько некоторые особенности содержания и реализации норм его частного права.

Во-первых, можно полностью согласиться с мнением В.Ю. Лукьяновой и Е.Е. Рафалюк о том, что региональная интеграция через инструментарий смягчения либо устранения торго-

экономических барьеров, углубления разделения труда способствует расширению рынка, повышению эффективности производства, повышению национальной конкурентоспособности [Правовые проблемы формирования межгосударственных объединений, 2012, с. 27]. Более того, другие авторы рассматривают регионализацию и возникающие на ее основе институциональные формы как «защитную реакцию» на процессы глобализации, создающие определенные вызовы и угрозы экономическим интересам государства. В частности, Ю.Н. Гаврилов в качестве иллюстрации данной концепции приводит пример Российской Федерации в предыдущие десятилетия, активное участие которой в процессах экономической интеграции на постсоветском пространстве, в результате которого был создан прообраз нынешнего ЕАЭС, как полагает автор, имело причиной защиту экономического суверенитета от потенциальных действий т.н. «коллективного Запада», имеющих характер экспансии при диаметрально отличных, не совпадающих с российскими, экономических целях и интересах [Гаврилов, 2007, с. 4]. Таким образом, региональная межгосударственная интеграция среди всех пластов частноправового регулирования наиболее активно воздействует на предпринимательское право, особенно в части осуществления внешнеэкономической деятельности, имеющей различные правовые режимы в кругу государств-участников и с третьими странами, не входящими в интеграционное объединение.

Во-вторых, основной экономической задачей правовой системы интеграционного объединения является установление защитных мер, позволяющих обеспечить преференциальное положение контрагентов государств-участников относительно конкуренции со стороны контрагентов третьих стран. Такая задача решается не только за счет установления прямых защитных мер, но и, в первую очередь, через стимулирование развития торгово-экономического сотрудничества контрагентов государств-участников между собой.

В-третьих, с экономической точки зрения эффективность экономической межгосударственной интеграции во многом определяется сопоставимостью уровня развития экономик государств-участников. Вместе с тем, с формально-юридической точки зрения предпосылкой экономической эффективности интеграционных процессов является гармонизация частноправового регулирования (гражданского, предпринимательского, семейного и др.) государств-участников, позволяющая обеспечить установление соответствующих экономических связей в процессе реализации законных интересов частных лиц. Материально-правовое и процессуальное соответствие, терминологическая синхронизация, одинаковый уровень обеспечения доступа частных лиц к правосудию (как государственному, так и третейскому) являются необходимыми условиями для справедливого рассмотрения и разрешения частноправовых споров в судах других государств-участников интеграционного объединения и международных судах, имеющих институциональную привязку к системе его общих органов, а также в международных коммерческих арбитражах, деятельность которых сама по себе представляет собой один из значимых факторов, способствующих интенсификации процессов региональной частноправовой унификации.

Необходимо отметить, что трансформирующая способность актов интеграционного права ЕАЭС относительно внутреннего частноправового регулирования подтверждается и правовыми позициями, отраженными в существующей практике Суда ЕАЭС, сформированной в связи с защитой прав и законных интересов частных лиц – предпринимателей. Так, в соответствии с Решением Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 3 марта 2016 г. по делу № СЕ-1-2/2-15 КС по жалобе индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича о признании бездействия Евразийской экономической комиссии не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Евразийского

экономического союза и нарушающим права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, было указано на необходимость создания государствами-членами унифицированных частноправовых норм в сфере предпринимательской деятельности, что рассматривается в качестве инструмента обеспечения частноправовых интересов контрагентов. При этом, по мнению Суда ЕАЭС, соответствующее преобразование не может рассматриваться как мгновенное, а будет происходить последовательно, поэтапно, через прохождение процедуры гармонизации и займет достаточно длительный период времени. Следовательно, как обоснованно полагает Л.И. Черкесова, на современном этапе евразийской интеграции целесообразно говорить именно о гармонизации национального частноправового регулирования, а не о его полной одномоментной унификации, что, безусловно, вряд ли практически и юридически достижимо в рамках любого функционирующего интеграционного объединения. Вместе с тем, как утверждает автор, «результаты интеграционных процессов напрямую зависят и от единообразной судебной и правоприменительной практики установленных норм права ЕАЭС и национального законодательства стран-участниц Союза, для формирования которой необходима скоординированная и четкая работа не только органов ЕАЭС, но и от всех уровней органов власти и правоохранительных органов государств-членов ЕАЭС» [Черкесова, 2020, с. 58].

Подобную интерпретацию масштабов и последствий влияния интеграционных процессов в ЕАЭС на национальное частноправовое регулирование государств-участников, включая Российскую Федерацию, поддерживает и В.К. Андреев, по мнению которого сближение правовых систем государств-участников ЕАЭС является не только необходимым, но и обязательным [Андреев, 2016, с. 42] в контексте достижения общих интеграционных целей, преимущественная часть которых находится в экономической плоскости, в значительной степени регулируемой именно частноправовыми нормами.

Как представляется, ключевыми предпосылками эффективности процесса гармонизации частноправового регулирования государств-участников ЕАЭС является его согласованность, планомерность и формализация нормами международных договоров, заключаемых в рамках интеграционного объединения.

В данном контексте целесообразным было бы принятие общего плана гармонизации частноправового регулирования, утвержденного международным либо, по меньшей мере, межправительственным договором государств-участников ЕАЭС, принятого единогласно методом консенсуса. Безусловно, принятие такого плана возможно только после проведения тщательного сравнительного исследования внутреннего гражданского, предпринимательского, семейного и другого частного законодательства, проведенного совместной рабочей группой, состоящей из наиболее авторитетных специалистов в частном праве, представляющих пропорционально все государства-участники. После предварительной работы план гармонизации частноправового регулирования должен быть вынесен на межгосударственный либо межправительственный уровень для принятия. Реализация указанного механизма может сформировать типовую модель планирования гармонизации и в некоторых публично-правовых сферах общественных отношений, составляющих предмет региональной межгосударственной интеграции, включая экономическую, экологическую, таможенную.

На современном этапе развития евразийской межгосударственной интеграции в рамках ЕАЭС применяются следующие способы гармонизации частноправового регулирования как механизма трансформации внутреннего отраслевого законодательства Российской Федерации: а) подписанные и ратифицированные международные договоры, заключенные в рамках ЕАЭС, и являющиеся неотъемлемой частью национальной системы права; б) решения общих органов

ЕАЭС, включая акты Суда ЕАЭС, рекомендательно формирующие единообразные правовые подходы для судебных и административных систем государств-участников интеграционного объединения; в) собственная инициатива государств-членов ЕАЭС, направленная на сближение собственного законодательства как с интеграционным правом объединения, так и с внутренним законодательством других государств-участников; г) типовое (модельное) законодательство, представляющее собой характерный источник т.н. «мягкого права» и имманентно присущее как для взаимодействия в рамках ЕАЭС, так и, в большей степени, для институциональной деятельности Содружества независимых государств (СНГ); д) рекомендации по гармонизации частноправового регулирования, предложения по синхронизации процедур принятия законодательных актов в государствах-участниках, озвучиваемые письменно и устно в процессе межгосударственной коммуникации в институциональных рамках ЕАЭС.

В целом, отмечая интенсификацию процессов гармонизации российского частноправового регулирования под воздействием региональных экономических и обеспечивающих их правовых интеграционных процессов, следует согласиться с мнением Н.Г. Дорониной о том, что «большое значение, которое придается международному региональному регулированию в сфере трансграничной торговли, влияет на методы унификации торгового оборота в целом» [Доронина, 2021, с. 32].

В подобной конструкции довольно показательным образом проявляется дихотомия взаимозависимости и взаимного влияния межгосударственной интеграции и внутригосударственного частноправового регулирования, которые находятся в постоянном обмене и трансформационном воздействии как на целые отрасли, так и на отдельные институты, нормы, частноправовые отношения и процессуальный порядок их рассмотрения и разрешения в государственных и третейских судах (международных коммерческих арбитражах).

Заключение

В результате проведенного исследования содержания и тенденций дальнейшего развития межгосударственной интеграции Российской Федерации как фактора влияния на развитие и совершенствование частноправового регулирования можно прийти к следующим выводам: а) частноправовое регулирование Российской Федерации находится в состоянии взаимного воздействия как с правом региональных интеграционных объединений (ЕАЭС, СНГ), так и с внутренним законодательством государств-членов интеграционных объединений, что детерминирует объективную необходимость взаимной гармонизации норм, конструкций и терминологии гражданского, предпринимательского, семейного права, международного частного права, процессуальных отраслей; б) гармонизация частноправового регулирования государств-участников регионального интеграционного объединения должна иметь согласованный, планомерный, научно обоснованный характер; в) целесообразной была бы разработка и принятие согласованного плана гармонизации частноправового регулирования государств-участников ЕАЭС, формально-юридически объективированного международным договором либо межправительственным соглашением, принятым методом консенсуса.

Библиография

1. Андреев В.К. Гармонизация законодательства о предпринимательской деятельности государств-участников Евразийского экономического союза и СНГ // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2016. № 4. С. 42-50.
2. Гаврилов Ю.Н. Теоретические аспекты региональной интеграции // Проблемы региональной интеграции:

- политические, экономические и культурные процессы / под общ. ред. Ю.Н. Гаврилова, Л.О. Терновой. М., 2007. 180 с.
3. Доронина Н.Г. Значение международной унификации права для кодификации международного частного права // Кодификация международного частного права и проблемы международной унификации: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной памяти А.Л. Маковского / отв. ред. Н.Г. Доронина, Н.И. Марышева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2021. С. 17-32.
 4. Правовые проблемы формирования межгосударственных объединений (на примере Зоны свободной торговли и Таможенного союза ЕврАзЭС) / отв. ред. В.Ю. Лукьянова. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Анкил, 2012. 336 с.
 5. Черкесова Л.И. Интеграционные процессы ЕАЭС, как фактор влияния на трансформацию предпринимательского законодательства России // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 6. С. 55-61.

Interstate integration of the Russian Federation as a factor influencing the development and improvement of private law regulation

Danella D. Danil'chenko

Postgraduate student,
Sevastopol State University,
299053, Russian Federation, Sevastopol, University str., 33;
e-mail: danellakostyshina@yandex.ru

Abstract

The work is devoted to determining the directions, methods and legal forms of the impact of the interstate integration of the Russian Federation into economic integration associations (primarily the EAEU) on the development and improvement of domestic private law regulation, including civil, business, and family. The specific features of the unification and transformation of private law regulation of the EAEU member states in modern economic conditions are formulated.

For citation

Danil'chenko D.D. (2025). *Mezhgosudarstvennaya integraciya Rossijskoj Federacii kak faktor vliyaniya na razvitiye i sovershenstvovanie chastnopravovogo regulirovaniya* [Interstate integration of the Russian Federation as a factor influencing the development and improvement of private law regulation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (2A), pp. 360-366.

Keywords

Private law regulation, interests of individuals, interstate integration, EAEU, unification, comparative legal analysis.

References

1. Andreev V.K. Harmonization of legislation on entrepreneurial activity of the member states of the Eurasian Economic Union and the CIS // *International cooperation of the Eurasian states: politics, economics, law*. 2016. No. 4. P. 42-50.
2. Gavrilov Yu.N. Theoretical aspects of regional integration // *Problems of regional integration: political, economic and cultural processes / under the general editorship of Yu.N. Gavrilov, L.O. Ternova*. М., 2007. 180 p.
3. Doronina N.G. The importance of international unification of law for the codification of private international law //

Codification of private international law and problems of international unification: a collection of articles based on the materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of A.L. Makovsky / ed. by N.G. Doronin, N.I. Maryshev. M.: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; Publishing House "Jurisprudence", 2021. P. 17-32.

4. Legal problems of the formation of interstate associations (on the example of the Free Trade Zone and the Customs Union of the EurAsEC) / ed. by V.Y. Lukyanov, Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; Ankil, 2012. 336 p.
5. Cherksova L.I. Integration processes of the EAEU as a factor influencing the transformation of Russian business legislation // Gaps in Russian legislation. 2020. Vol. 13. No. 6. P. 55-61.